

1. Дуне Скот и реалисты XIVвека

щенство, соответствующее именам, которыми мы эти атрибуты называем. Таким образом, ДУНС Скот модифицировал в этом пункте естественную теологию в противоположном направлении, нежели это пытался сделать Декарт.

Представив в качестве Бога необходимое существо, доступное для метафизической спекуляции, Дуне Скот оказался там же, где и Авиценна, но в пункте объяснения отношения конечных существ и существа бесконечного он отстранился от арабского философа. С точки зрения Авиценны, возможное проистекало из необходимого посредством необходимости; согласно Дунсу Скоту, учение которого становится здесь радикально антиавиценновским, возможное проистекает из необходимого посредством акта свободы. Подчеркивание свободы божественной воли и случайного характера ее следствий — одна из характерных черт учения Дунса Скота. Причина здесь проста. В учении, которое основано на идее однозначного бытия, а не аналогичных актов существования, должно быть предусмотрено вмешательство некоего разделительного акта, обеспечивающего случайность возможного. Эту функцию в доктрине Дунса Скота выполняет воля. Но в отличие от учения Декарта, божественная воля у него не является абсолютно и полностью безразличной к производимым результатам. Дуне Скот не верит, что Бог может желать противоречивого, — Он может желать лишь логически допустимого. Даже в сфере морали Бог каким-то образом связан двумя первыми из десяти заповедей, которые являются выражением естественного закона и отвечают некоторой абсолютной необходимости. Таким образом, свобода Бога — не произвол монарха, диктующего законы своему царству. Но с не меньшей решимостью Дуне Скот в своей характерной манере настаивает на решающей роли воли Бога даже по отношению к знаниям, имеющимся в Его уме. Как и все христианские философы, Дуне Скот признает, что Бог знает все через свои вечные Идеи. Он учит так-

же, что эти Идеи существуют только в божественном сознании и посредством него, но признает за ними в Боге лишь относительное умопостигаемое бытие и относительную вечность, ибо это бытие и эта вечность коренятся в бытии и вечности Бога.

В одном довольно курьезном тексте, где Дуне Скот пытается гипотетически описать зарождение сущностей в Боге, мы читаем, что в первый момент Бог знает свою сущность в ней самой и абсолютно; во второй момент Бог создает камень, наделяя его умопостигаемым бытием, и познает его («*in secundo instanti producit lapidem in esse intelligibili, et intelligit lapidem*»); в третий момент Бог сопоставляет Себя с этой умопостигаемой вещью, и тем самым между ними устанавливается некоторое отношение; в четвертый момент Бог каким-то образом размышляет над этим отношением и познает его. По существу, в этом тексте утверждается более позднее происхождение сущностей по отношению к бесконечной сущности Бога, которая имеет место у него. Среди всех сотворенных подобным образом возможных вещей нет ни одной, с которой свобода Бога была бы связана неким особенным образом. Бог творит, потому что Он этого желает, и творит только потому, что желает. Задавать вопрос о причинах, по которым Бог пожелал или не пожелал сотворить ту или иную вещь, — значит задавать вопрос о том, чего нет. Единственная причина, по которой Бог захотел создать что-либо, — это его воля, и единственная причина выбора, который Он сделал, заключается в том, что его воля — это его воля. Выше подняться невозможно. Единственные условия, которым подчинена божественная свобода, — необходимость избегать противоречий, то есть избирать только такие сущности, которые были бы совместимы* с сущностями, уже произведенными